

Родин Александр Васильевич,

доцент, к.э.н., доцент;

Пивоварова Ирина Николаевна,

магистрант 2 курса, «Государственное и муниципальное управление»,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

г. Краснодар

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В основе проводимого в России в течение XXI века реформирования всех уровней власти лежит общая идея повышения качества публичного управления, критериями которого становятся результативность, эффективность, удовлетворенность граждан качеством благ, предоставляемых в общественном секторе экономики. Реализация данной цели по-новому ставит вопрос об определении роли и организационных форм общественного развития, субъектами которого являются органы публичной власти и институты гражданского общества. Система коммуникации «общество-власть» в последние несколько лет характеризуется существенными трансформациями. Особенно важным представляется изучение теоретических аспектов и разработка практических рекомендаций по внедрению инновационных форм организации системного взаимодействия публичной власти и гражданского общества.

Универсализация подходов, централизованное установление единого перечня показателей оценки удовлетворенности населения деятельностью органов власти оказались не приемлемыми для объективной оценки, что свидетельствует о необходимости разработки инновационных форм организационных схем общественной оценки качества публичного управления с учетом специфики условий и возможностей органов власти [1, с. 71].

Залог успешного построения гражданского общества – постоянный процесс взаимодействия власти и общества. И в контексте необходимости реализации общественного контроля в России как раз появляется очередной

существенный предмет такого диалога – нахождение консенсуса между обществом и властью.

В законопроекте «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», под общественным контролем понимается «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за действиями органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» [2].

Подобная дефиниция, вероятно, полностью отражает заложенное разработчиками рассматриваемого документа намерение транслировать обществу готовность власти к построению более открытого и доверительного общественно-государственного взаимодействия. Однако проблема реального воплощения такого намерения в условиях существующих социальных изменений остается открытой и актуальной.

Повышение гражданской активности следует за усилением доверия населения к органам муниципального управления, чего можно добиться посредством информирования органами государственного управления и местного самоуправления населения о своей деятельности, принимаемых или готовящихся решениях. Например, представители населения муниципальных образований многих стран могут решать вопрос об аудиторской проверке, осуществляемой независимыми аудиторами-контролёрами, предавать огласке вопросы, касающиеся местных финансов и прочее. Большинство вопросов касающихся населения непосредственно, как правило, решаются на местных референдумах или с помощью иных форм непосредственной демократии.

Высокий уровень информированности населения позволяет повысить активность граждан в жизнедеятельности своей территории. Определяющим фактором здесь будет являться желание и намерение органов власти

налаживать сотрудничество, стремиться к совершенствованию механизмов обратной связи, демонстрировать открытость и прозрачность деятельности. Все это возможно при налаженной работе общественной оценки.

В основе формирования общественной потребности во власти и исполняемых ею общественно необходимых функций лежат интересы и потребности локальных сообществ граждан. Создание эффективной системы взаимодействия власти и населения на основе квалиметрической общественной оценки осуществляемой деятельности позволит повысить качество деятельности в административной сфере.

Законодательно установленные формы народовластия не реализуются на практике достаточно эффективно. Меры, реализуемые властными органами в рамках организации взаимодействия с населением, в основном, носят декларативный характер. В основе социального взаимодействия органов публичного управления с населением должны лежать квалиметрические методы репрезентативной достоверной общественной оценки результатов работы органов публичной власти с использованием IT-технологий.

Ключевыми элементами системы взаимодействия органов власти с населением должны стать инновационные формы взаимопомощи и самоорганизации населения; децентрализация и относительная свобода всех звеньев системы публичного управления, активное вовлечение неправительственных организаций и бизнес-ассоциаций в процесс принятия политико-управленческих решений, превращение органов местной власти в публичные и открытые для общественной дискуссии и переговоров структуры, заинтересованные в совместных усилиях для удовлетворения общественных интересов и решения общественных проблем; формирование новой креативной организационной культуры с единым пониманием перспектив и целей развития, отличающейся высокой степенью гибкости, созидательности, инновационности и способностью к конкуренции; создание сайтов внутригородских округов и органов территориального общественного самоуправления как инструмент-процессинга общественной оценки, способ

налаживания стабильной связи с общественностью, обеспечения открытости деятельности; – разработка методики квалитетической общественной оценки качества деятельности органов публичной власти населением.

Выстраивание системы качества публичного управления важно проводить на всех этапах его жизненного цикла. Оценка качества деятельности органов исполнительной власти должна проводиться, учитывая принципы автономности, субсидиарности и быть ориентированной на общественную оценку [3, с. 133].

Согласно концептуальной модели удовлетворенности потребителя, повышение удовлетворенности потребителя достигается путем сокращения промежутка между качеством, ожидаемым гражданином, и восприятием потребителем поставленного качества. Для выполнения такой задачи орган публичного управления должен проработать каждую стадию цикла концептуальной модели [4, с. 141].

Анализ данных, оценка предоставления обслуживания, анализ удовлетворенности гражданина и анализ тенденций могут помочь в оценке, управлении и улучшении работы процессов и должны стать важным элементом системы менеджмента качества органа публичного управления.

Дальнейшее развитие качества работы органов государственного и муниципального управления возможно путем внедрения современных моделей улучшения и инновационных инициатив, например, модели общественной оценки органов публичной власти «The Common Assessment Framework» (далее – CAF), представленной на рис. 1.

В России созрело осознание необходимости использования международного опыта, который содержится в моделях систем менеджмента международных и национальных стандартов. Эффективность общественного контроля при реальном взаимодействии напрямую зависит от готовности органов публичной власти идти на сотрудничество с обществом. Несмотря на всю свою перспективность, общественная оценка очень зависима от наличия исходной информации – отчетов местных органов власти, аналитических

записок, порталов учета общественного мнения. Муниципалитеты, в тоже время, концентрируя в своих руках огромные массивы информации, не спешат в полной мере предоставлять гражданам возможность самостоятельно проводить анализ его деятельности.

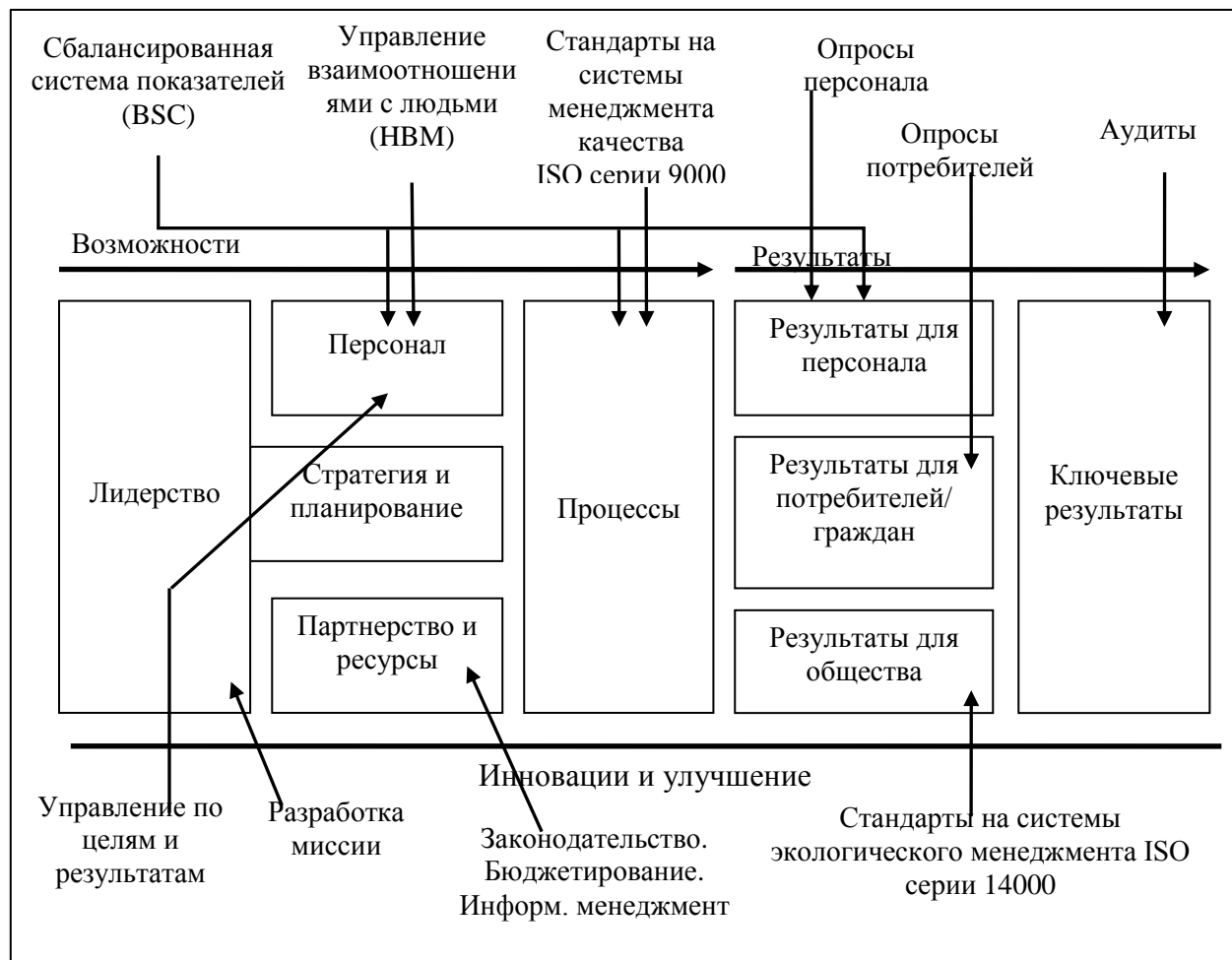

Рисунок 1 – Модель совершенствования САФ и инструменты обеспечения качества управления (составлено на основе[5])

Рассмотрим опыт организации контроля за работой органов публичной власти в скандинавских странах: Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии, принадлежащих к так называемой Нордической модели, где парламентский и общественный контроль работы органов власти осуществляется несколькими способами, включая деятельность различных независимых общественных организаций, отслеживающих определенные аспекты работы правительства и государственных служб [6, с. 125].

Контролирующая функция парламентских комитетов осуществляется путем проведения слушаний, на которые могут приглашаться, например, в Норвегии, не только представители соответствующих ведомств, но также и многочисленные сторонние эксперты. Эти эксперты могут представлять самые различные заинтересованные организации, неправительственные организации (NGOs), быть представителями бизнеса или академической среды. При этом непосредственно в парламенте Норвегии имеется группа независимых экспертов, которые помогают в сборе и анализе необходимой информации.

Согласно результатам мониторинга, проведенного в рамках проекта SGI (Показатели устойчивости управления), в котором рассматривается текущее состояние государственного управления и работы правительств 41 страны, Швеция, Норвегия, Дания и Финляндия очень высоко оцениваются по уровню осуществляемого контроля за работой исполнительной власти со стороны парламента, служб омбудсмена и различных независимых контролирующих организаций, как например, национальные системы аудита. По результатам 2014 года эти страны занимали все четыре лидирующие позиции по показателю общего состояния осуществляемого контроля за органами власти.

Таким образом, предполагается, что если власть будет взаимодействовать с населением, то это позволит создать обстановку, при которой население может воздействовать на органы власти, оценивать принимаемые ими решения. В результате, это позволит установить реальную ответственность органов управления перед населением. Как следствие, это приведет, во-первых, к инициативной мобилизации общественных сил на решение проблем самого общества; во-вторых, к достижению прозрачности процедур принятия управленческих решений; в-третьих, будет способствовать социальной ориентированности власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Родин А.В. Инновационные формы взаимодействия местной власти и сельского населения / А.В. Родин, С.В. Корж // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 10 (52) Часть 1. — С. 69–71. DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.032

2. Проект Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», статья 5, часть 2, п. 7 // ИПС «Гарант».
3. Родин А.В. Политика качества как фактор обеспечения устойчивого развития территории/ А.В. Родин, Е.А. Родина // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, Белгород, 31 марта 2015г.: в 6 ч. / Под общ. ред. М.Г. Петровой. – Белгород: ИП Петрова М.Г. 2015 – Часть VI. – С.132-134.
4. Авакян К.О. Актуализация систем менеджмента качества публичного управления в условиях вызовов XXI века / К.О. Авакян, И.Н. Пивоварова, А.В. Родин // Вызовы XXI века: государственное, муниципальное, корпоративное управление (Часть 2): материалы международной научно-практической конференции / Редактор: К.Н. Бабичев. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – С.139-145.
5. Модели Совершенства EFQM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.efqm-rus.ru/award_efqm.php (дата обращения: 21.10. 2016).
6. Степанова Т.В. Европейский опыт организации общественного контроля за работой органов государственной власти – пример Скандинавских стран / Т.В. Степанова // Семинар «Общественный контроль в России и за рубежом: модели и практики» 7 апреля 2014 года, Москва, РАНХиГС, МИГСУ, РАПН, Центр ГЧП МИГСУ, Общественная палата города Москвы. – М., 2014. – С. 122-128.